

Слово редактора

Носите бремена друг друга

Нередки в жизни каждого из нас, как полагаю, заполненной жизненнолюбивыми делами, «...дни сомнений и горестных раздумий», ибо, как сказал певец-гражданин Некрасов, «Кто живёт без печали и гнева, / Тот не любит Отчизны своей!..» А Слово душеспасительное – так порой близко, что его можно и не заметить. Но, слава Богу, этого не происходит, и на Съезде писателей, говоря образно, да и буквально тоже, плечом к плечу, теснясь локтями, сидят люди различных убеждений и верований: коммунисты, монархисты, православные, мусульмане...

А если мы нуждаемся друг в друге, и вот уже далеко не один год ни на миг не забываем друг о друге, то что может нас ввергнуть в грех уныния, что может погасить в наших сердцах уверенность в том, что любые трудности – временные? А нынешние испытания – только укрепляют нас, и в этом тоже нет никаких сомнений. Как говорит наш руководитель Николай Иванов: «Союз писателей России, как никто другой, призван осознавать эту сложность эпохи. И делать всё, чтобы победа была над нацистами, а не над теми, кто ищет себя среди войны».

Но – удивительное дело – власть и сейчас нехотя, будто в должение, поворачивается к тем, кто всегда был с Россией. С 2014 г. наши писатели ездили на Донбасс, были в тесном контакте с литераторами из республик и ополченцами. Более того, наш Союз – единственная творческая организация, которая открыто выступила с заявлением – мы с Армией; и по сей час писатели нашего Союза ездят в составе творческих групп по госпиталям, выступают среди бойцов, только-только вышедших на отдых после боёв. А как ответ всему этому, нашим сборникам, антологиям – проведение Театром (государственным!) им. Ермоловой под руководством О. Меньшикова театрально-поэтической программы «Поэзия преобразует жизнь?», где в списках выступающих такие персоны, как Линор Горалик (гражданка Израиля), выступающая против СВО; Вера Павлова (проживает в США), сочинившая, к примеру, такие строки: «На волоске над бездной / всё, что люблю, чем живу. / Архистратиг небесный, / помоги ВСУ», и т. п. Думаю, поможет – отправиться в «страну вечного молчания», или куда они там, в этом смысле, стремятся.

По сей день к радиоэфирам, государственным деньгам и проектам невозбранно имеют доступ те люди, которые занимают открытую антироссийскую позицию, ненавидят Россию и желают её уничтожения. Пока минкульты, минцифры и т. п. (федеральные, региональные) не придут к настоящим переменам, изменениям в головах, а не на бумаге, именно мы, писатели России, в меру своих сил и возможностей находимся на передовой войны с либерал-отщепенцами, пробандеровской сволочью здесь, в России. Напомню и другие слова Николая Иванова, ранее уже цитированные «Омским временем»: «Когда в первые дни начались создаваться списки противников спецоперации, мы с «Литературной газетой» решили в противовес создать список тех, кто имеет противоположную точку зрения. Списки шли целыми организациями, лишь один человек отказался подписывать, ещё четверо вышли из Союза, не приняв нашу позицию. Пять человек из более семи тысяч...»

Да, отдельным гражданам стало «стыдно за Россию». Ублюдочная часть «интеллигенции» поддала свой голос «против войны». Восемь лет эта «интеллигенция», эти пацифисты-бесхлопотники в упор не видели горе и боль Донбасса. Им начхать было на сожжение людей в Одессе, на бомбардировку Луганска, на обстрелы Мариуполя, на самовзвину садистов из карательных батальонов, на нацистские марши, на свастики, на зиги. А ну да, там живёт «вата», «рашкыбдыло», чего о них радеть? Сейчас, ежели вслух, они тяфкают из-за бугра, но остались и «тихушники», вывешивающие на своих страницах в соцсетях «аллегорические» картинки с комментариями, типа злые орки из Мордора напали на светлых эльфов. И такие, увы, имеются и в наших рядах. Четверо из Союза вышли, осталось – несколько больше, знаю, как говорится, не понаслышке.

С ними надо прощаться. Те, кто позволяет себе, даже вот так, «аллегорически», принимать сторону врагов России – самые настоящие предатели Родины, без кавычек, из компании Иуды, полицаяв, власовцев и другого подобного исторического сброда. К слову, понимаю, что причины могут быть разными, или мне так «не повезло», но пока среди молодых писателей (поэтов, прозаиков; кстати, с чего вдруг до 45, не до 60?) не встретил ни одного служившего в армии. Вот среди них, как раз, и встречаются «аллегористы», а молодёжные семинары – кишат «белобилетниками», или стремящимися стать ими, как во время призывных кампаний отделения психиатрических больниц. Может, отсюда, в том числе, все эти игрища, «квесты», переодевания?

Мы обязаны выработать устойчивость к воздействию враждебных вирусов. Как? Распространять антивирусы и контратаковать самим, чем, к примеру, занимается «Омское время», ставшее голосом писателей России не сегодня. И даже не вчера.

Носите бремена друг друга... Блажен, кто сохраняет эту заповедь – ключ к нашему единству – в своём сердце.

Приведу и другие слова Николая Иванова: «На войне ничего хорошего. Кроме одного – защиты своей Родины».

За пайкой – это не сюда, не в наш Союз.

Юрий ПЕРМИНОВ

К XVI Съезду Союза писателей России (Москва. 10–11 февраля 2023)

Цитата номера

Либералы, варяги, они не на земле живут, на территории.
Владимир Крупин

Стихотворение номера

Евгений Юшин
(Москва)

Россия начинается с дороги,
С бурана, бурелома и берлоги,
С разбойников, узорочья берёз,
С молитвы светлой и горячих слёз.

Россия начинается с тревоги.
Кто наши не притаптывал пороги?
Ордынцы и тевтонцы – всё разбой.
... Узорный плат,
наличники – резьбой.

Россия начинается с надежды.
То рядит европейские одежды,
А то китайский примеряет шёлк.
И – щёлкает клыклом
тамбовский волк.

Распевом красок инока Рублёва
Россия начинается со Слова.
Веди судьбу – душою не криви.
Россия начинается с любви.

С разгульной песни
тракториста Сашки,
С горячего глотка из тёртой фляжки,
С горячей, горькой правды,
в мире лжи,
И с васильков, мерцающих во ржи...

Не предаём ни Отечества, ни Слова, ни своих убеждений

Из новогоднего обращения
председателя Союза писателей России Н.Ф. Иванова

С первого дня спецоперации мы определили: писатели России никогда не хвалили войну, но мы всегда поклонялись солдату на войне.

Наша чёткая и внятная позиция в поддержку армии кому-то стала неудобной, потому что тоже потребовала действий. Тратились высокие слова о том, что писатели вне политики, только ведь история раз за разом показывает: быть якобы вне политики – это самая большая и гнусная политика.

Оставайтесь где хотите. Вы нам не интересны. Мы же гордимся своим Союзом! И 2022 год – не только год утрат, но и гордости за наши дела, деятельной работы не

просто на благо Отечества, а его духовной безопасности. Наши книги патриотической поэзии, наши поездки к раненым и «за ленточку» к бойцам и коллегам в ЛНР и ДНР, наши усилия по сохранению всего литературного пространства страны – это наша суть, которая была заложена писателями-фронтовиками при создании Союза и которой мы следуем неукоснительно.

Мы не тратим силы и время кого-то в чём-то переубеждать. Не то время. Идём вперёд. С друзьями, которых у Союза писателей огромное количество.

Отчётливо осознаём: наступающий не станет легче и спокойнее.

Но у нас с вами нет уныния, от нас не услышат «плача Ярославны», не увидят протянутой в попрошайничестве руки или склонённой в подобострастии шеи.

У нас есть ясные нравственные духовные ориентиры, мы улавливаем пульсацию времени и общества, потому что сами являемся их частью, а значит, наши строки всегда будут во имя и во благо.

Не предаём ни Отечества, ни Слова, ни своих убеждений.

В феврале 2023-го состоится XVI съезд нашего творческого сообщества. Нам даётся уникальное право выработки коллективных решений, выражения доверия тем, кто в составе Правления станет работать следующие пять лет и кого изберут руководителем организации.

Но есть уверенность, что, вне зависимости от имён, СП России продолжит выполнять своё предназначение – служить народу, служить Отечеству.

Тем и сильны.

24 февраля – годовщина начала СВО

К данной дате Союзом писателей России приурочен выпуск сразу двух сборников патриотической поэзии – «Оберег» (Женская поэзия – бойцам СВО) и «Мы с вами, братья» (Антология «Поэты национальных республик об СВО»). Составителями сборников выступили Н. Попова и Е. Хапланова, Ю. Щербиков и В. Латынин.

ЕСЛИ БЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БЫЛ Я...

Юрий БАРАНОВ, председатель Иркутского отделения СП России, директор дома литераторов:

1. Продолжил бы планомерную юридически обоснованную борьбу против альтернативных организаций и состоящих в них членов СПР (вплоть до исключения). К сожалению, в различные органы (худсовет, секретариат) входят предатели.

2. Необходимо заключение соглашений с лояльными к нашему союзу губернаторами об обязательном включении в программу литературных праздников и фестивалей проведение выездных секретариатов СПР для обмена опытом работы и демон-

страции властям важности сотрудничества с СПР.

3. Необходимо сотрудничество с телеканалами «Звезда» и «Спас».

На этих каналах должны проходить «Круглые столы», на которые приглашать победителей литературных конкурсов, где куратором выступает наш союз.

4. Практиковать видеоконференции на актуальные темы.

5. В правлении должен быть человек, отвечающий за связь с СМИ и другими общественными организациями.

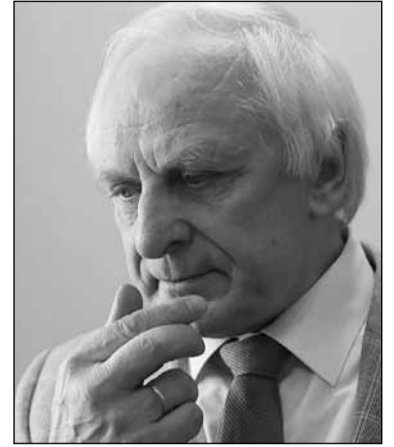
Леонид ИВАНОВ, председатель Тюменского отделения Союза писателей России:

Мне кажется, что звучит это заявление не совсем правильно, поскольку кто бы ни был председателем Союза писателей России, даже при полном взаимодействии с вновь избранным руководством нашего общества, стоящие перед Союзом проблемы не решить, потому что они должны решаться, в первую очередь, на государственном уровне.

В последние годы Союз много времени уделяет работе с молодыми авторами. Но ни семинары, ни СМЛ не решают проблемы омоложения писательских кадров, пока литература не вернется на прежние позиции, пока снова не станет профессией, дающей возможности литератору художественными произведениями зарабатывать деньги и содержать семью. Вот тогда появится и стремление овладеть престижной профессией писателя.

Пока же, активно работая с молодыми, мы множим число людей с членскими билетами, а не писателей, которые активно работают в региональных организациях. Многие из принятых на семинарах даже не встают на учёт по месту жительства. Анализировал кто-то эту ситуацию?

Зато, пока мы печёмся о молодых, писатели старшего поколения, в том числе и Лауреаты государственных премий СССР, России оставлены без внимания власти и нашего Союза. И если в регионах они не забыты, окружены вниманием хотя бы членом своей организации, то в столице, знаю это из личного общения со многими, их, ещё полных сил, не приглашают на встречи с читателями, в школы, они продолжают писать, но не имеют возможности издавать свои новые книги.

И не только внимания им не хватает. Часто у этих людей не хватает средств на самое необходимое, на лекарства. Ситуацию могли бы изменить Литературный фонд и Бюро пропаганды художественной литературы, в своё время нарабатывшие хороший опыт. Но это опять же не в силах руководства СПР, а дело государственное. В Государственной Думе не менее полутора десятков депутатов являются членами Союза писателей, но не слышал, чтобы они на протяжении нескольких последних лет собрались вместе и проявили законодательную инициативу по принятию Закона о литературе. А объединить их усилия в этом направлении может и должно руководство СПР. Даже с депутатскими и министерскими мандатами эти люди остаются рядовыми членами нашего Союза и согласно Устава обязаны «активно содействовать реализации целей Союза».

9 ноября вышел Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором отдельной строкой прописан государственный заказ, в том числе, на создание произведений литературы, что, несомненно должно внести изменения в отношение власти всех уровней к писательскому труду.

Очень хочется на это надеяться!

Борис БУРМИСТРОВ, председатель Союза писателей Кузбасса:

Находясь 30 лет у руля областной писательской организации Кузбасса, мне, наверное, многое видно и понятно в службе Председателя: считаю, что, занимая эту должность, в первую очередь, нужно самому быть писателем, быть

личностью, а далее конечно – дипломатом, психологом, быть лидером не показным, не показушным – искренне верить в то дело, которому берешься служить. Надо быть патриотом своего Отечества, использовать свой авторитет в благородных целях.

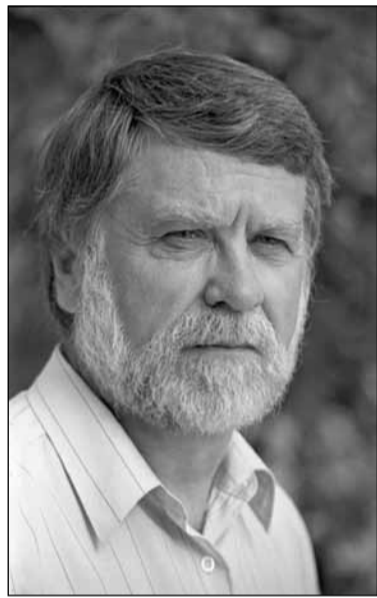
Работа Председателя в какой-то степени – жертвенность. Большую часть времени тратить не на своё творчество, а на поддержку молодых писателей и ветеранов, и ещё из своего опыта – надо уметь выстраивать отношения с административной структурой достойно, не прогибаясь, но дипломатично маневрируя. Рекомендовать и принимать в члены Союза писателей России с учётом таланта и человеческих качеств. В Союзе писателей России не должно быть либерального духа.

Председатель Правления Союза писателей России должен входить в круг, близкий к Правительству России, для того чтобы решать стратегические задачи писателей России.

Ещё несколько конкретных предложений – нужна программирован-

ная поддержка талантливых писателей от Магадана до Калининграда. Для этого надо знать территории, что на них происходит, кто там активно работает. Талантливых писателей в России надо поддерживать, лучшие проекты пропагандировать. Слово писателя должно звучать больше в СМИ и на ТВ особенно в трудное для Родины время. И ещё: с потерей в регионах книжных издательств, многие книги выходят в авторском исполнении, порой без корректуры и редактуры. Возможно, следует подумать о создании при Союзе писателей такого редакционного центра. Но для этого надо возвращать хороших редакторов и критиков, достойных из них принимать в Союз писателей.

«Если бы я был Председателем», то постарался бы этим вопросам уделить больше внимания. Но сегодня (и предыдущие годы) нынешний Председатель Союза писателей России Н.Ф. Иванов, уверен, обладает всеми перечисленными качествами. Так, что флаг Союза писателей России в наших руках.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ, председатель Омского отделения Союза писателей России

Общеполитические вопросы

Литература – трудоёмкое дело, вещественная возможность сказать о любви к ближним, «большой» и «малой» Родине, подтвердить, что «проснувшаяся память – есть начало продолжения дела» (В.Г. Распутин). Другой русская литература быть не может, но нельзя не заметить, что среди молодого поколения просматривается некий синдром «заснувшей памяти», причём о каком-либо мастерстве, во многих случаях, говорить не приходится.

Никто не спорит с тем, что Союз писателей России должен искать и находить какие-то новые формы работы с молодыми, но не для того задумливался при нём Совет молодых литераторов (СМЛ), чтобы он сам и определял «творческие возможности» своих участников. Но именно так и происходит, причём «втёмную», на электронных ресурсах, когда на семинары отбираются авторы под «номера», как в лотерею, с одной лишь разницей – какая-никакая оценка уровня «рукописей» имеется, но, простите, судьи – кто? – Подчас те же сверстники кандидатов в семинаристы или на получение писательского билета, коим посчастливилось, можно сказать, толпой получить билеты членов СП России. А «втёмную» – это означат ещё и то, что никому не интересно знать, чем живёт, чем дышит автор. Более того, на семинары порой едут люди, не то что не состо-

ящие в связи с организациями, но – открыто против них выступающие, да и ещё и с отчётливым русофобским духом. У меня вопрос, риторический: по Уставу член Союза писателей России должен состоять на учёте по месту своего постоянного проживания, и вот такой, с позволения сказать, товарищ, чем будет заниматься в наших рядах? Ну с какой стати для участия в семинарах отбираются члены СП? Повидаться с друзьями, весело провести время?

При этом игнорирование мнений региональных организаций, руководителей литобъединений при них – это уже хамство. Хотелось выразиться более деликатно, но отдельных молодых «лидеров» явно понесло, поэтому приходится называть вещи своими именами. Именно региональные организации и должны решать, кому ехать на семинар, кого рекомендовать к приёму, кому следует ещё поработать с наставниками, и, в конце концов, определиться с выбором своего дальнейшего жизненного пути, связанного, может быть, с другими видами творческой или иной деятельности.

Думаю, прежде чем создавать эту структуру – СМЛ – нужно было чётко определить её задачи. Более чётко. Поэтому считаю, что Съезд должен создать или предложить создать «рабочую группу», из числа уважаемых в регионах писателей, которые бы обсу-

дили и внесли предложения в этом направлении. Пока же формируется некая Комиссия по работе с молодыми литераторами – для якобы решения неких «спорных вопросов», а на деле – некая «надстройка», дублирующая или подменяющая полномочия Приёмной коллегии. В данную Комиссию, действительно, вошли авторитетные и уважаемые в регионах писатели, но, как мне представляется, инициаторы её создания просто хотят «прикрыться» этими именами для того, чтобы добавить «правомочности» имеющей место, по сути, внеуставной практики приёма в Союз писателей и отбора на семинары и совещания.

На мой взгляд, всё, о чём сказано выше, и следует, в определённом смысле, назвать «сепаратистскими тенденциями», отсюда и всё чаще и чаще раздающиеся с «мест» вопросы: почему с нами не считаются? почему нас игнорируют? почему, в конце концов, за нас решают? Сегодня мы видим, что Россия благодарно ухватывается за по-прежнему молодую, полную сил и надежд Сибирь, свою неотъемлемую часть, дабы стоять на карте мира с подобающей силой и не изменяющим достоинством. И, поверьте, никаких идей «областничества» та же Ассоциация писателей Урала и Сибири (АСПУР) не проповедует, а деятельностью своей только подчёркивает наше единство. Скорее, если судить по информации,

появляющейся на официальной странице «ВКонтакте» СП России, может показаться, что существует некая литературная «Московская Русь» и неосвоенные ещё литературные пространства Урала, Сибири и Дальнего Востока. Понятно, что мы не настолько богаты, чтобы позволять себе «дальние дороги», поэтому считаю, что создание тех или иных форм объединения региональных организаций в федеральных округах, но в правовом поле Союза писателей России не только допустимо, но и должно всемерно поддерживаться Правлением.

Недопустимо сейчас «инакомыслие», если говорить об отношении к СВО, к России, к её праведной борьбе с ополумевшей сворой бандеровских недобитков, и, поверьте, в меру своих сил и возможностей мы делаем всё от нас зависящее для достижения нашей общей Победы!

Если же перейти от «общего» к

«частному», полагаю, что Приёмная коллегия СП должна в большей степени соответствовать всероссийскому статусу. Для чего следует обратиться в Ассоциацию писателей и издателей России (АСПИ), самым многочисленным учредителем которого является наш Союз, с тем чтобы решить вопрос с оплатой проезда и проживания членов Приёмной коллегии из регионов. Впрочем, если вникнуть в суть проблемы, этот вопрос не такой уж частный, а находится в том же «поле» общеполитических вопросов, касающихся, в том числе, и нашей молодёжной политики. Справедливых вопросов, полагаю.

При всём при том – мы гордимся нашим Союзом, и пусть братско-северинское чувство родства поможет нам преодолеть все козни и угрозы врагов и недоброжелателей России! Не только за её рубежами.

Сибиряки – За Победу!

Игорь ТЮЛЕНЕВ, секретарь Союза писателей России (Пермь)

К ПИСАТЕЛЬСКОМУ СОБРАНИЮ

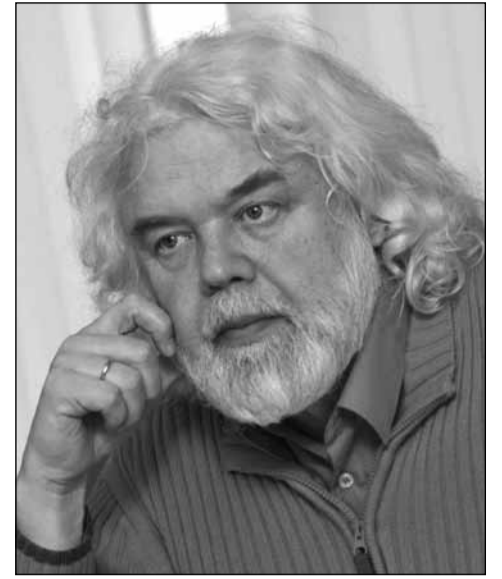
1. Хотелось бы найти общий язык писателей с властью имущими. Знаю, что среди депутатов миллионеров и миллиардеров, входящих в во властные структуры страны отношение к «голоштанному» писателям если не злобное, то снисходительное, например, в Пермском крае местный губернатор не то, чтобы не пришёл поздравить писателей с юбилеем, но даже приветственную телеграмму не прислал! Да и к другим творческим союзам – такое же отношение, что и к писательскому. Понимаю, что Пермь либеральный город, а иначе кто бы дал так распоясаться Гельману у нас и загадить город мусором «современного искусства» пока

общественность этого бездарного «галериста» не выпнула в Черногорию? А сейчас его разыскивают по уголовной статье, хотя нужно разбираться и с теми, кто ему выделял огромный бюджетные деньги! Но пока других властей у нас нет с ними всё равно нужно работать! Я надеюсь, что не обидел наших писателей словом – ГОЛОШТАННЫЙ, которое придумал В. Маяковский:

*Огромный покрытый кровавою ржюю,
Народ голодный и ГОЛОШТАННЫЙ,
К Советам пойдёт или будет буржую
Таскать, как встарь из огня каштаны?*

2. Следующее предложение – заморозить приём в Союз писателей России хотя бы на два года! А то столько графоманов по стране наприносили, а они окружают себя ещё более серыми и бездарными особями. Восстановить двух или трёхлетний кандидатский стаж по приёму в СП. Доказал за эти годы, что ты талантлив – милости просим, а не смог поднять планку – как говорят «звоните дядьку!»

3. Хочу пожелать нашему съезду плодотворной, творческой работы!

Виктор КИРЮШИН, председатель Совета по поэзии СП России:

«Лирика, если, конечно, она подлинная, и есть правда жизни»

Жить на сломе эпох – это всегда ответственность за себя и свою жизнь, за те смыслы, которые создаёт автор и потенциал, с которым он идёт в мир. Ситуация, в которой оказалась нынешняя литература, требует от творца с одной стороны создания нового, с другой сохранения и переоценки уже имеющегося багажа. Виктор Фёдорович Кирюшин – поэт с очень тонким чувствованием окружающего мира и самоиронии, но при этом он очень точно и целостно оценивает происходящие события.

– Виктор Фёдорович, можете ли описать состояние, когда впервые ощутили себя поэтом?

– Человек я мучительно сомневающийся и в призвании, и в том, что сделано и достигнуто. Ничего хорошего в этом нет. И жизнь отравляет, и творчеству не способствует. Но натуру уже не переделать...

Думаю, что какими-то поэтическими качествами в себе я обязан детству и природе среднерусской полосы. Родился в Брянске. Чистая и звонкая речка Болва, бесконечные заливные луга, лес – вот что запомнилось на всю жизнь. И книги. Перечитал всю школьную библиотеку. Причем не только читал, а воображал себя героем этих книг. Воображение было почти болезненное. Всё это не могло не привести к сочинению стихов. В седьмом классе впервые напечатался в районной газете. Так и пошло.

– Какие ваши лирические произведения наиболее точно могли бы охарактеризовать современную Россию?

– Современная Россия очень разная. Я много ездю, много вижу. Только в минувшем году был в Мурманске, Изборске, Иркутске, Трубчевске, Махачкале, Тамбове. Плавал в Арктике от Диксона до Архангельска. Удивительная у нас страна, потрясающая! При всех недостатках, издержках и несуразностях. И люди удивительные. Я счастлив, что живу в России. Очень люблю наши малые города. Даже их названия – поэзия! Цитирую своё стихотворение «Предзимье».

*На Руси предзимье.
Порыжело*

*В ожиданьи первого снежка
Вымокшее поле возле Ржева,
Луговина около Торжка.*

*На венцах колодезного сруба
Смыта влагой летняя пыльца.
Холодно в дубравах Стародуба,
Изморозь на куполах Ельца.*

*Киновари досыта и сини,
Тронутый летучим серебром,
В тихой роще около Медыни,
В родниковом озере у Кром.*

*Как царевна юная наивна,
В небе пышнотелая луна,
А под ней Коломна
И Крапивна,
Нерехта, Кириллов, Балахна.*

*Примеряют белые одежды
Улочки, бегущие к реке.
Ангелы тревоги и надежды
Неразлучны в каждом городке.*

*Свят покров над пажить и пущей.
Шепчут губы: «Господи, спаси!»
Что нам обещает день грядущий?
Холодно.*

Предзимье на Руси.

– Как лирика соседствует с правдой жизни?

– Лирика, если, конечно, она подлинная, и есть правда жизни. Только не отражённая, а преображённая особым поэтическим зрением, позволяющим проникнуть в самую суть событий, характеров, обстоятельств. Часто именно она схватывает те оттенки чувств, настроений, движений души, которые историками и публицистами не улавливаются.

Сколько написано о Великой Отечественной войне великопленной прозы! А нас всё равно тянет перечитывать стихи фронтовых поэтов: и хрестоматийные, и малоизвестные. Потому что там чаще всего не ум говорит, а сердце, которое и глубже, и откровеннее, и отзывчивее ума. Строка Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной...» стоит многого романа. Я не противопоставляю прозу и поэзию, говорю лишь о многомерности и потрясающей концентрации чувств, на которые способна лирика.

Кажется, Гёте однажды сказал, что трещины всех бед и катастроф проходят сквозь сердца поэтов. Наше время – не исключение. События, которые происходят сегодня на Украине, вызвали небывалый поэтический отклик. Стихи разного качества, будем откровенны. Но в лучших образцах как раз та правда жизни, непричёсанная, нелакированная, порой неудобная, о которой мы с вами говорим. А это значит: традиции русской лирики не утрачены и продолжают жить в творчестве современных поэтов.

– Если бы вы могли выбирать, вы бы снова стали поэтом?

– Никогда не думал о себе в таких высоких категориях. Да и выбора никакого не делал. По образованию и основному стажу работы я журналист. Просто жил: работал, влюблялся, разочаровывался, падал и поднимался. Всё это находило какое-то отражение в стихах. Были и долгие периоды молчания. Иногда годы. В следующем году стукнет семьдесят. У коллег уже вышли шеститомники-восьмитомники, а у меня едва на один том наберётся. Как поэт, нетипичен и в том, что единожды женат. Ленив, наверное, хотя и влюбчив.

Никаких секретов поэтических у меня нет. Даже опыт здесь не помощник. Очень точно это сформулировала это Анна Ахматова: «Голый человек на голой земле. Всякий раз...» Можно, как говорится, набить руку. Но есть вещи, которые имитировать невозможно. Искренность, например. В одном из стихотворений обращаюсь вроде бы к другим, но на самом деле к самому себе.

*Пишите от руки
Раскованно и вольно.
Пишите от реки,
От рощи белостольной.*

*От первого лица
Пишите ночью мглистой,
От первого скворца
На веточке безлистой.*

*В предутренней тиши,
Где свет мерцает влажно,
Пишите от души,
А прочее – неважно....*

Сам я пишу очень трудно, даже мучительно. И всё же, благодарен Богу за эти потрясающие мгновения поэтического вдохновения, состояния, которое очень трудно описать, но которое иногда меня посещало.

– Как вы думаете, популярность вредит поэту? А поэтическому мировосприятию?

– Популярность тоже ведь бывает разная. Сегодня молодых поэтов учат, как себя продвигать, подавать, популяризировать. Существуют на этот счёт специальные технологии. Но уж как-то быстро гаснут такие искусственные «звёздочки».

Сейчас считается, что если автор не появляется в социальных сетях, не публикует свои произведения в открытом доступе, не «светится» в разных мероприятиях, то его как бы и нет. Некоторые авторы не делают этого по каким-то принципиальным соображениям, это ведь тоже требует сил, не столько физических, сколько духовных, отнимает много времени.

Другое дело, что живём во времена к поэзии глуховатые. И это несмотря на сотни тысяч пишущих и публикующихся, если не на бумаге, то в интернете. А, может, как раз поэтому. Поди, пробейся, через плотные ряды рифмуемых всё подряд и круглосоточно. А ведь сегодня существует немало поэтов, на мой взгляд, заслуживающих самой широкой популярности. Для меня это Евгений Чепурных из Самары, Юрий Перминов из Омска, Михаил Грозовский и Евгений Юшин из Москвы, Светлана Сырнева из Кирова, Андрей Попов и Надежда Мирошниченко из Сыктывкара, Николай Зиновьев из Краснодарского края, Александр Нестругин из Воронежской области... Ряд этот, конечно, можно продолжить.

Есть такое прекрасное человеческое качество – самоирония. Если поэт ею обладает, никакая популярность не повредит ни ему, ни его мировосприятию.

– Какое из последних прочитанных произведений Вас по-хорошему удивило? Испытывали ли в последнее время читательский восторг?

– В последнее время больше перечитываю, чем читаю новое. Вот «Жизнь Арсеньева» перечитал Бунина... Испытываю при этом если

не восторг, то удивление перед безграничной, неисчерпаемой, глубиной русской классики. Иногда хочется возвращаться к тому, что когда-то тебя затронуло в юности. Есть книги невероятно глубокие, перечитывая которые всякий раз находишь новые оттенки смысла, ранее незамеченные. Для меня это «Тихий Дон» Шолохова, «Мёртвые души» Гоголя. Очень люблю Андрея Платонова.

– А вообще, успеваете ли читать новинки и что в приоритете – проза или поэзия?

– Современной беллетристике предпочитаю книги по истории. Поэзию современную читаю постоянно. Я ведь председатель Совета по поэзии Союза писателей России, потому и стараюсь быть в курсе. После чтения некоторых современных рукописей сама тянется к томикам Блока, Есенина, Гумилёва, Ахматовой... Надо же как-то восстанавливать душевное равновесие. Это шутка, но с долей правды. Слишком много в современной поэзии элементарного непрофессионализма, банальщины и неряшливости, отсутствия вкуса. Кто-то заметил недавно, что даже уровень графомании резко упал по сравнению с советским периодом.

– Расскажите, пожалуйста, о ваших проектах, если таковые есть – сборники стихов, работа в качестве составителя или редактора. Что вас вдохновляет в такой работе?

– Весь минувший год у меня ушёл на составление поэтических сборников, посвящённых ситуации на Украине, специальной военной операции. В настоящее время Союзом писателей России, совместно с издательством «Вече», изданы уже пять таких сборников. Один из них выпущен при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Пришлось прочитать огромный массив стихотворений, отобрать лучшее, осмыслить архитектуру книг. Таким образом сложилась своего рода поэтическая летопись переживаемых нами переломных событий.

Работа эта в каком-то смысле оказалась и поучительной. Выяснилось, что очень немногие стихотворцы умеют пользоваться таким тонким инструментом, как пафос. И это при том, что малейший его перебор напрочь убивает любое стихотворение. Барабан и фанфары всё-таки не главные в поэтическом оркестре.

Очень мало пока фронтовой лирики. А она военному человеку нужна прежде всего. Это хорошо понимали поэты Великой Отечественной войны. Потому и родились и симоновское «Жди меня», и сурковское «Бьётся в тесной печурке огонь». Такие строки помогают и на войне сохранять в себе человеческое.

Ещё одной работой было составление антологии русской поэзии, которую собиралось выпустить в Италии Общество «Друзья великой России». Антология на двух языках, уже сделаны были переводы, но издание ныне застопорилось по понятным причинам. Всё же есть надежда, что к весне она выйдет.

Начинаю работу над собственным сборником. Собираюсь включить в него и стихи, и переводы, и даже детские стихи, которые у меня тоже есть. Хочется, чтобы это было что-то вроде «Избранного» к юбилею. Дай Бог, получится.

Беседу вела
Анастасия БЕЛОУСОВА (Омск)

Мария ЧЕТВЕРИКОВА, секретарь Союза писателей России (Омск):

«ПОЙДЁМ ИГРАТЬ В ЛИТЕРАТУРУ!..»

Последние годы мы наблюдаем бурное течение молодёжного литературного процесса. Всевозможные семинары, фестивали, конкурсы, журналы и «паблики» в социальных сетях, которые по несколько раз на дню пополняются свежайшим «контентом» (прошу простить за варваризмы, коих будет ещё много). Кажется бы – чего ещё надо, чтоб взлетел общий уровень мастерства? Но он не взлетел. Да, произошло объединение молодых авторов в более или менее крупные сообщества, которые активно демонстрируют свои «достижения» любыми способами, вербуют новых членов и бесконечно бьются над тем, чтоб «выйти к читателю» или – как это сейчас говорится – «захватить внимание» и «расширить аудиторию».

Так почему же уровень большинства современных молодых авторов, с которыми мы сталкиваемся, откровенно низок? Что вообще сегодня представляет собой массовый литературный процесс в молодёжной среде? Основная его идея звучит достаточно косноязычно для литера-

торов – «продвижение» (чаще речь идёт о поэзии, так как её «продвигать», видимо, легче). «Продвигают» тексты (но по сути – себя любимых) с убеждённой уверенностью, что чем сильнее засорить эфир «стримами», «ивентами» и «постами» (обязательно с прикреплёнными картинками, ибо без картинки, мол, никто и не взглянет), тем лучше. Грустно, что в этой суете молодёжные литературные сообщества создают в лучшем случае сомнительную репутацию не только себе (это-то на здоровье!), но и литературе. Но страшнее другое: лавина сырых или откровенно бездарных текстов портит вкус и читателям, и самим молодым авторам.

Для того чтобы научиться писать стихи, нужно сначала научиться отличать поэзию от имитации оной. А как этому научишься, если, например, в паблике литературного сообщества или в журнале публикуют всех подряд (нужно же как-то «позитивно подкреплять лояльность членов»), когда «продвигают» тех, кто эффективнее, или тех, кто очень активно помогает в организационном

плане? И вот молодые поэты стремятся к тому, чтобы «быть ярче» (например, сразить слушателя или читателя «панчем» – строкой, которая должна привлечь внимание, и неважно, что за бормотание было до неё и будет после) или как можно больше «пиарить» своё сообщество.

Что касается мастер-классов и семинаров для молодых литераторов, коих в нашей стране в последние годы неприлично много, то там царствует принцип «эдьютеймента» – обучения через развлечение: больше игр хороших и разных. Ведь неинтересно слушать вдумчивого мастера, читать серьёзные книги, говорить о чём-то, боясь сказать глупость. Гораздо приятнее в непринуждённой обстановке, напоминающей тренинг по раскрепощению (и немного – психушку), самовыражаться, получать и давать ни к чему не обязывающую «обратную связь» и «заряжаться позитивом». Чему можно научиться в таком формате? Адепты подкупают возражают: это всего лишь форма, содержание же вполне серьёзно. Но разве мыслимо говорить о раз-

делении формы и содержания тем, кто пытается обучать поэзии? Да как можно не понимать, что установки на литературную работу формируются там же, в этом «свободном творческом пространстве»? У продвигателей есть ещё один аргумент: если мероприятие или семинар серьёзные, молодёжь не придёт. Возможно. Но кто в этом виноват? Кто превратил молодёжный литературный процесс в досуговую индустрию? Если те, кто зарабатывает на этом – вопросов нет. Но те, кто говорит о литературе, искусстве, мастерстве, о чём вы думаете? Что вы продолжаете делать?..

Пустые вопросы. Адресатам на глаза не попадет эта реплика – им некогда тратить время на подобные вещи, нужно «заниматься продвижением». И сейчас мне хочется обратиться к старшему поколению писателей. Прошу, не верьте, когда вам говорят, что единственный способ привлечь молодых к профессиональной литературе – это балаган! «Капустник» хорош в Новый год, но у нас остаётся ещё 364, а иногда даже

365 дней на то, чтоб быть взрослыми. Ведь говоря о молодых литераторах, мы не имеем в виду школьников, мы говорим о взрослых людях от 18 до 45 лет! Пожалуйста, не поощряйте инфантильность! Скажу вам больше. Та самая молодёжь, которая не придёт на развлекательные литературные мероприятия – вот те, в кого в первую очередь стоит вкладывать время и силы. Среди них есть вдумчивые, взрослые, способные люди, которые просто отшатываются от всего этого «интертеймента».

А вы – те, кто не понимает, что за безудержный восторг и постоянный «движ» происходит в молодёжной литературе, те, кто пишет стихи или прозу, читает книги, не демонстрируя процесс и результат направо и налево – ищите свои! Ищите серьёзного мастера, ищите вменяемое литобъединение. А если вы живёте там, где нельзя найти наставника или лито, работайте сами или даже создайте творческую группу – в помощь вам и книги о литературном мастерстве, и книги настоящих поэтов и прозаиков. Если, конечно, в вас настойчиво пульсирует желание писать что-то действительно стоящее, потому что ни денег, ни славы на этом пути, скорее всего, не будет. Но если вам удастся затронуть душу хоть одного читателя или слушателя, сделать его богаче – вы уже были не зря.

Мария Четверикова

«Сгоревшие путёвки в Комарово» и «Белый Дом горит, а там ведь – все...» звучит похоже и звучит сурово, когда тебе, дурёхе, только семь.

Взрослеть потом, поглядывая в бездну, и вот почти освоиться в беде: ты знаешь про омовцев в подъездах и «Альф», выведившую людей,

про суицид страны, про беззаконье. И продолжаешь помнить и расти. Со временем становится спокойнее, но что в горсти – останется в горсти.

Одна страна, один язык и вехи. Ты пишешь, ты живёшь, растёшь, но вот вдруг понимаешь, братии по цеху «неважно, либерал ты, патриот».

Для них всё просто: слово – только слово. А ты молчишь, удерживая стяг: «сгоревшие» путёвки в Комарово, расстрелянный парламент в новостях.

Эту сказку счастливую слышал
Я уже на теперешний лад...
Юрий Кузнецов

Если сказке угодно случиться, толку думать – где правда, где ложь? Коль перо обронила Жар-птица – без последствий его не возьмёшь.

Хоть заплачься, что, мол, на погибель к волшебству потянулась рука: не свернуть. Лишь сильнее изгибы у тропиночки для дурака.

Мука ждёт или свадьба и царство – не узнаешь о том наперёд. Но светлей через лес пробираться, подобрав золотое перо.

Терзая душу и леденя, потоком – новости из смартфона. О, сколько злобы во злобе дня! В тылу не меньше, чем там, на фронте.

Там силы – две, но беда – одна, там боль и смерть засевают пашни. И там есть право на то, что нам не то, что делать – представить страшно.

А здесь – диванная правота, а здесь смартфонная отравка... Исходят злобой здесь те, кто там – лишь там – на злость бы имели право.

Роман КРУГЛОВ, секретарь Союза писателей России, руководитель отделения Совета молодых литераторов в г. Санкт-Петербурге

О КРИТЕРИЯХ ХОРОШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Пока мы будем избегать говорить об идеологии, русская культура будет оставаться в подполье.

РАЗГОВОР о том, какую литературу следует считать хорошей и почему, должен быть нацелен на выработку универсальных принципов. Если каждый выбирает на свой вкус, то критерии качества – пустой звук. Но хорошая литература – разная, потому для оценки всего многообразия нужны критерии не абстрактно эстетические, а ценностные. Иерархия ценностей – основа критериев хорошей литературы и основа идеологии. Это понятие в наши дни искусственно дискредитировано и нуждается в реабилитации.

Безотносительно истины и смысла жизни литература вообще не нужна. Она – часть духовной культуры, то есть системы ценностей человека и общества. Идеология – система взглядов, характеризующая общество. Согласно «Философскому энциклопедическому словарю» (1983), идеология осознает и оценивает отношение людей к действительности и друг к другу, содержит цели (программы) сохранения или изменения общественных отношений. Фактически любая литература выражает идеологию.

«Новейший философский словарь» (2020) утверждает, что идеология «ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание». Даже если принять эту формулировку с её явно негативными коннотациями, придется признать, что любая книга, раз её читают, влияя на умы, транслирует отношение человека к миру, к себе и другим. Продолжая тон «новейших философов», можно сказать, что хорошая книга влияет с практическим интересом, – сделать человека глубже, правдивее, смелее, умнее – ради него самого, ради других людей и мира в целом. Если литература далека от подобной «манипуляции», то это развлекательное чтение, не более.

Некоторые полагают, что вопрос о критериях литературы – праздный, поскольку читатель всё равно выбирает по своему

вкусу, а профессионалы и так умеют отличить хорошие книги от плохих; нужно организовать литературный процесс, и всё наладится само собой. Такой взгляд сродни вере в технический прогресс, объективно ведущий к счастью человечества (для XXI века – весьма наивно). Вера в самоорганизацию литературы, в сущности, изгоняет из неё человека как субъекта творческой воли – будто история литературы развивается сама, движимая неким таинственным законом. Данный подход порождает, по выражению Ю. Хабермаса, «хорошо обусловленную неприязнительность». В результате в одном ряду оказываются Достоевский и Сорокин, Шекспир и Керуак. Здравый смысл априори мыслится как диктат, мешающий «естественному развитию» (в действительности оно не естественное). Писатель, отказываясь быть творцом идеологии, вынужден вписываться в чужую, ошибочно полагающую, что раз её нет официально, то её и вправду нет.

Оставим в покое тех, кому мешает думать о больших вещах фантомный страх «тоталитаризма». Защищая «свободу», они просто хотят, чтобы всё было хорошо. Как и сторонники самодостаточного искусства, они примут любую стратегию, не противоречащую их сугубо тактическим, в сущности, задачам. Именно такую идеологию мы и должны выработать, если цель – принципы, общие для большинства.

Необходимое свойство хорошей литературы – наличие вертикальной ценностной шкалы, в которой есть верх и низ, изначальное знание обеих сущностной противоположности и приоритете верх над низом. Эту ценностную систему можно представить через ряд противоположностей: верх – низ, добро – зло, правда – ложь, красота – уродство. Подвергая сомнению или даже переворачивая ценностную шкалу, настоящий писатель взаимодействует с ней (то есть признаёт её) или имеет её в виду как изначальную истину (таковы Бодлер, Мариенгоф, Георгий Иванов). Если в хорошем произведении переосмысляются добро и зло, то их значение выясняется при помощи других координат вертикальной оси – правды и лжи, красоты и уродства. Аналогично при переоценке кра-

соты верный путь указывают добро и правда, при определении правды – добро и красота. Если же литература затрачивает все свои ресурсы на отрицание ценностной шкалы, то она превращается в мрачную провокацию. Таковы некоторые постмодернисты, играющие с целевой аудиторией по принципу «чем хуже, тем лучше».

Приоритет верха над низом – это не утверждение победы света над тьмой, а само признание света светом, а тьмы тьмой. Уже в этом заключена победа света. Он остается собой и во тьме, как показывают художественные исследования нижней бездны («Записки из подполья», «Господа Головлёвы», «Обмен»). В хорошей литературе есть свет – именно его наличие делает произведение рельефным, контрастным, живым, то есть правдивым.

Как быть с идеологически верными, но художественно слабыми произведениями? Их не больше, чем художественно слабых и идеологически вредоносных. Чтобы литературный процесс очищался от правоверных не талантливых текстов, идеология должна быть живой. Омертвление советской идеологии (сохранение форм при кризисе веры) породило в конце XX века «бездарных охранителей» и «талантливых разрушителей» (контркультуру), а последовавший запрет на идеологию (при фактическом торжестве идеологии потребления) загнал литературу в подполье. Живая идеология с приоритетом духовных ценностей над материальными жизненно необходима. В сущности, хорошая литература всегда несла её.

На снимке: Юрий Перминов, Мария Четверикова, Елена Марченко

РЯДОМ С МОЛОДЫМИ ПОЭТЕССАМИ

...чувствуешь себя... нет, не моложе – молодеть (в разумных пределах) я начинаю исключительно в присутствии жены – непревзойдённой красоты женщины, расправляющей мои поощипанные с годами крылья, а потому не дающей впасть в грех бездельничанья и уныния. Но кем-то же, в положительном смысле, я себя чувствую рядом с молодыми поэтессами, судя вот по этой моей серьёзной, можно сказать, ответственной физиономии на фотографии?

...Сколько дам я знаю, которые пустились в литературу, перепутав свою истеричность с художественной впечатлительностью (уверен, женщины, читающие эти строки, на свой счёт данные размышления не примут, и это – правильно!). Они ехидничают, «воюют» с мужчинами, бахвалятся изменениями, жалуются на быт, произносят нравоучительные тирады, а читатель остаётся холодным «зрителем», ибо он присутствует просто при изобразительных рефлексивных без всякого глубокого, прочного душевного потрясения (о таких произведениях благожелатели всегда говорят: «Ах, как тепло написано!»). Но, слава Богу, других, настоящих – талантливых, жертвенных, душеспасающих поэтесс – куда больше. Сейчас таких, может, больше, чем поэтов-мужчин.

...Давно, полтора десятилетия назад, когда в мою голову ещё приходили мысли о красоте полевых цветов, а не о том, как правильно их заваривать, когда в ста метрах от моего дома наши люди планировали сажать картошку, а не забивать сваи (впрочем, это уже другие люди), то есть, когда я сам был относительно молод и менее, чем греха таить, серьёзен, сочинил

стихи, оканчивающиеся такими строчками: «Ах, поэтессы... Впрочем, никогда я / не сомневался (солнышко, не плачь!): / в любви к мужчинам – даже к негодьям – / залог их поэтических удач». Или только к негодьям? Во всяком случае, «Но хладен будет стих и весь твой плач – притворство, / Но жалок будет склад, оставь и не трудись; / Коль хочешь то писать, так прежде ты влюбись! (Александр Сумароков). Влюбись! Поэзия с Любви и начинается, ею и жива...»

Сам-то я, наверное, был излишне категоричен (или – ироничен), и, в каком-то смысле, не оригинален, а сейчас уж точно ничего не ведаю о любви к негодьям вот этих замечательных омских поэтесс – Марии Четвериковой и Елены Марченко (см. фотографию), по возрасту годящихся мне в дочери, но талантливы они – безусловно. И не только потому, что с мужиками не «воюют» и не произносят нравоучительные тирады. Правильные девушки.

И всё-таки... Кем я себя чувствую рядом с ними?... Да тем, кем на самом деле, как мне думается, и являюсь – почти шестидесятидвулетним дядькой-наставником, ответственным за их поэтические судьбы, хотя уже и предпочитающим гулять исключительно у себя во дворе в тихую безветренную погоду. Даже если им это – моё наставничество – не нужно. Даже если они сейчас посмеются над моим «самозванством». Даже если они об этом не знают...

Ну, теперь-то уже узнают и, возможно, деликатно согласятся.

Юрий ПЕРМИНОВ

«Ни зла, ни золота не зная...»

Стихи молодых омских поэтов

Елена Марченко

В детстве забот-то было:
Ссадина на коленке,
Вдруг расплелась косичка,
Мячик пропал в траве.
Я всё вокруг любила,
Кроме молочной пенки,
Запаха жжёных спичек,
Йода и сна в обед.
Так поскорей хотелось
Вырасти: взрослым проще
И интересней даже –
Взрослые могут всё!
Выросла, повзрослела,
Ссадины стали больше,
Йод перестал быть страшным –
Жалко, что не спасёт.

Пролился дождь на жаркий луг.
Июньский полдень пряный. Душно.
По травам босиком бегу
В тенистый лес кукушку слушать.
В слегка растрёпанном венке
Дрожат пугливые ромашки.
Что мне отмерено и кем?
Я звук ку-ку ловлю бесстрашно.
Пять, десять, двадцать, пятьдесят,
Один, два, три... собьюсь со счёта.
А надо мной ку-ку летят,
Как будто вечность дарит кто-то...

Отмерь, кукушка, счастья мне.

Тригорий Тучинев

Под вечным северным сияньем
Средь сосен спит забытый край.
Старушка встанет утром ранним,
Затопит печь, согреет чай.

Потом садится вьюгу слушать,
Сама не помнит сколько лет
У этой печки греет душу,
С портрета важно смотрит дед.

Ни зла, ни золота не зная
Хранит богатство этот дом:
Икона в рамке вековая,
В шкафу большой фотоальбом.

И всхлипы вьюг не заглушили,
Молитвы добрые слова
За тех, кто вовсе позабыли
О том, что бабушка жива.

Сергей Васильев

Преподносит погода сюрпризы –
Дождь идёт и тепло в декабре.
Ртутный столбик не жалует к низу,
Позабыв, что зима на дворе.

Несмотря и на снег, и на зиму,
Утомительно дождь моросит.
Словно осень вернулась незримо –
Время стылое серых обид.

Говорит мне прохожий поддаый:
«Что за скверная всё-таки жизнь!
А бывали морозы когда-то,
Да такие, что только держись!»

Несомненно, морозы бывали,
Приходили надолго, всерьёз.
Да такое забудешь едва ли,
Как тебя пробирало до слез,

Как от холода руки немели
И трещало тревожно стекло.
Свиристей журчащие трели
Выводили: «Скорей бы в тепло!»

В канцелярии, видно, небесной,
Что-то сбилось с привычной оси.
Монотонно стеною отвесной
Нескончаемый дождь моросит.

Снег лежит, словно мокрая вата,
На погоду ругаемся мы.
И грустит снеговая лопата,
Под дождём в середине зимы.

Мелури Джгереная

Дорогой читатель,
если ты в состоянии
отделить государство от родины,
значит, у тебя получится
отделить форму моих стихов
от их содержания,
отделить мой характер
от моей судьбы,
а тело – от жизни.

Исковеркать эти слова
так же просто, как моё имя,
но быть мною, дорогой читатель –
значит оставаться верным
неделимости

Александр Рухлов, член Союза писателей России, председатель Курганского отделения Совета молодых литераторов при Союзе писателей России

ВОЗДУХ, ПЛАСТИК И СЛОВО

Несколько лет назад мне в руки попался номер журнала «Воздух». В то время, несмотря на кандидатскую степень по филологии, я был, кажется, гораздо менее разборчивым в литературе и поэзии. Но и при тогдашней моей читательской требовательности означенный журнал не вызывал иных чувств, кроме отвращения и тошноты. Злые, слабо связанные друг с другом слова – грязные, пустые, отравляющие, будто потрёпанные жизнью полиэтиленовые пакеты. Одноразовые стихи-пакеты – за пять рублей на кассе, а иногда и даром, на десять минут, а иногда и меньше, шуршащие попусту, рвущиеся под тяжестью, заполняющие пространство и превращающие мир в свалку.

Название «Воздух» при этом звучит очень иронично. И, наверное, как это ни странно, по-своему решает одну из важнейших на все времена задач литературы – отражает реальность. Воздух огромного, мрачного города – загазованный, удушливый, ядовитый. Не хочется таким дышать. Не хочется читать такие, с позволения сказать, стихи – от таких задохнёшься.

При этом о главном редакторе журнала «Воздух» Дмитрие Кузьмине можно прочесть такие, например, от-

зывы: «один из самых ярких литераторов современной России».

На вкус и цвет товарища, конечно, нет, но что делать, когда вкус ещё не сформирован, представления о литературе ограничиваются плохо освоенной и быстро забытой программой школьного курса, а о современной литературе речи нет вообще? Я в первую очередь говорю о молодых литераторах и читателях. Как они будут представлять себе современную литературу, если сделают глоток такого «Воздуха»? И даже не об условном массовом читателе речь, а, например, о студентах-филологах, с которыми мне по долгу службы приходится общаться. Люди, которые, казалось бы, неплохо разбираются в литературе, не знают имён земляков-современников, но защищают квалификационные работы по истории романов Алексея Иванова и упоминают на государственном экзамене «Мятную сказку» Александра Поляного. Студент-филолог – будущий преподаватель словесности. О чём он расскажет детям, которые спросят его о современном литературном процессе? Какую книгу посоветует прочесть?

Такое смещение акцентов от литературы к книготорговле приводит к

замусориванию и обмельчанию языка, к истощению, истончению мышления, к речевой глухоте. Так при одном из музеев Урала существует креативный кластер (почему не творческое пространство, это же Урал, там вокруг ели, горы, крепкие, рабочие люди?). И этот креативный кластер – слышите, как пластиково звучит, как шуршит это слово одноразовым пакетом? – использует для привлечения молодёжи слоган-хэштег: «Лепи здесь!». Пишется слитно. Слышите, что получается? Сотрудница креативного кластера уверенно объяснила, что ничего неприличного в таком хэштеге нет. А писателям слышалось. Наверное, в силу испорченности слуха. Ещё сотрудница рассказала, что в музей часто приезжают школьники. Им хэштег нравится.

С большим уважением и теплом отношусь к моей омской коллеге Марии Четвериковой. И прекрасно понимаю, почему смущает Машу слово «продвижение» со всеми сопутствующими варваризмами. Ведь в сегодняшнем мире, где стрелки всех навигационных приборов сходят с ума, именно классические заветы великих о том, что поэт не должен дорожить «любовию народной», и о том, что «быть

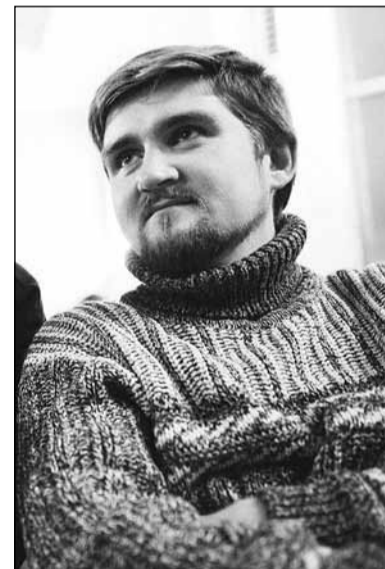
знаменитым некрасиво», видятся в качестве возможных творческих и мировоззренческих ориентиров.

С другой стороны, что делать с ситуацией, когда полки книжных магазинов пестрят сомнительными, обложками, похожими на фантики или всё те же пластиковые пакеты. В эти пакеты частенько красиво упакованы графомания, ненависть к своей стране и культуре, пропаганда сомнительных ценностей и откровенная порнография. Я уж не говорю о матерной лексике, все табу с которой сегодня, к великому несчастью, практически сняты. А ведь, несмотря на абсолютное доминирование интернета, люди по-прежнему верят печатному слову.

Так должна ли в этой ситуации хорошая, настоящая литература, ведущая разговор о добре и вечности, заявлять о себе, продвигаться, продираться через тернии больших грязных городов и пластиковых текстов в сторону читателя? Или время и вечность сами расставят всё по своим местам, а нам остаётся только тихое келейное служение писательскому ремеслу? Ведь литературный текст в высшем своём смысле – та же молитва, прикосновение к чуду, монолог, обращённый к Небу.

Но не будем забывать и о том, что с неба раздалось:

...Исполни волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!

Значит, нужно идти к людям, нести им слово. Двигаться, продвигаться в сторону читателя. Но помнить при этом об ответственности за сказанное слово. Помнить о том, что словом когда-то, по Николаю Гумилёву, останавливали солнце и разрушали города. И о замечательных словах Даниила Хармса: «Стихи надо писать так, что если бросить стихотворением в окно, то стекло разобьётся». То же самое, думаю, равноправно для прозы.

А пустым пластиковым пакетом стекла не разобьёшь.

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО, председатель Краснодарского отделения СП России, главный редактор журнала «Краснодар литературный», заслуженный деятель искусств Кубани.

Русское слово – основа Русского мира

В том, что отчётно-перевыборный съезд проходит в феврале 2023-го, когда исполняется год с начала СВО, я вижу большой смысл. Несомненно, на нашем съезде должен состояться серьёзный разговор не только о проблемах и делах насущных Союза писателей России, но о русском слове, как основе Русского мира. Работа Союза писателей России и региональных отделений должна рассматриваться именно под этим углом.

Много лет мы, писатели, работаем в большей или меньшей степени изоляции от собственного народа. Я имею в виду отсутствие тиражей, почти тотальное игнорирование наших проектов в СМИ, так и не принятый закон о творческих союзах, отсутствие профессии «писатель» в КЗОТе, забытое слово «гонорар». Перечисление можно продолжать. И, несмотря на это, Союз писателей России не только устоял, но сохранил и приумножил авторитет русской профессиональной писательской школы.

Я возглавляю Краснодарское отделение СПР двадцать лет и за эти годы на моих глазах многое изменилось внутри нашего Союза, при том, что отрицательные внешние факторы только усиливались. Но мы научились отвечать на вызовы времени. Мы не ждём, что вот придёт в администрацию новый человек и поймёт, наконец, насколько неправильно, например, что волонтеры от культуры получают финансирование в ущерб профессиональным литераторам, художникам, композиторам.

Мы просто продолжаем делать максимум из того, что в наших силах. И оказалось – совсем не мало. Так при отсутствии бюджетной поддержки в Краснодарской писательской организации ещё в 2005 году была учреждена, до 2019-го издавалась ежемесячно и распространялась по подписке газета «Кубанский писатель», а с 2020 ежеквартально на сайтах и в социальных сетях мы публикуем журнал

«Краснодар литературный». Огромная и частую подвижническая работа организации направлена на поддержку молодых и начинающих авторов, прежде всего – это краевые семинары. Писатели выступают в библиотеках и учебных заведениях. Организуются краевые фестивали-конкурсы, в 2022 – это «Кубань литературная», «Родословие», «Цвет памяти» имени Вячеслава Динки, «Поэзия русского слова», издаются коллективные сборники.

С 2012 года мы участвуем в международных проектах «Берега дружбы» и «Славянские литературные дожинки», а с 2014 системно сотрудничаем с Гомельской писательской организацией (Беларусь), что позволяет укреплять связи с братским белорусским народом, вести планомерную переводческую деятельность.

Социально-активная и просветительская позиция опирается на высокий художественный уровень творчества кубанских писателей. Мы сохранили традицию от старших поколений предъявлять высокие требования к кандидатам, вступающим в СПР, что позволяет принимать в организацию самых талантливых, активных, обладающих твёрдой гражданской позицией поэтов, прозаиков и публицистов.

Что ещё не активировано в нашей работе? На мой взгляд, недостаточно развиты межрегиональные связи, дружба и сотрудничество

между отделениями Союза писателей России. Порой, мы не знаем ведущих литераторов соседних регионов. Мы не получаем издания, которые выпускаются в России по линии СПР. Хотя, должна признать, что сайт Союза писателей России эту проблему теперь во многом решает, но хотелось бы видеть единый журнальный зал.

Краснодарские писатели были бы рады заключить договор с одной из национальных республиканских писательских организаций, чтобы стимулировать переводческую деятельность.

Было бы правильно объединить творческий и общественный потенциал регионов в общий проект или несколько проектов, сформировав их по соседним организациям. Важно, чтобы наши писатели знали друг друга и не только по текстам. Цикл встреч с литераторами и читателями возможен по линии СПР, если брать соседние регионы. Несомненно, мы всечески должны мотивировать наших писателей, а знакомство с коллегами, интерес к творчеству друг друга, читательское внимание крайне необходимо литераторам сегодня.

Пользуясь случаем, хотелось бы обратиться к центральному аппарату СПР с просьбой продолжить борьбу за перевод писателей из Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в ведомство Министерства культуры РФ.

Последние годы отношения между властью и писателями активно нормализуются, благодаря усилиям председателя СПР Николая Фёдоровича Иванова. Мы, регионалы, всячески поддерживаем эту работу и верим, что наша Победа в СВО невозможна без стратегического оружия – русского слова. И в тоже время именно Победа позволит русскому слову звучать во всей силе любви к Отечеству и художественной красоте.

Илья Виноградов, председатель Мурманского отделения Союза писателей России.

Заполярная планка литературы

ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПИСАТЕЛЕЙ МУРМАНА С ВЛАСТЯМИ

От исторических международных проектов до почти полного отстранения от литературного процесса и обратно к проектам всероссийского и межгосударственного масштаба – такой путь выпал на долю Мурманского отделения Союза писателей России за последние несколько десятилетий. Сейчас, когда деятельность заполярных писателей снова находится на подъёме, уже можно с достаточной долей объективности увидеть и оценить, что произошло с северным литературным процессом за прошедшее время.

Мурманская писательская организация СПР – одна из самых молодых в стране, в этом году ей исполнится только 45 лет. Создателями и первыми членами ее были ряд крупных писателей, в том числе известных в масштабах страны – Борис Романов, Леонид Крейн, Виталий Маслов.

Но настоящее признание и известность мурманская писательская организация приобрела благодаря всероссийским и международным начинаниям, общественно-культурной деятельности. Пожалуй, главное среди них – возрождение в 1986 г. в Мурманске впервые в СССР празднования Дня славянской письменности и культуры. В течение четырёх последующих лет центр праздника прокатился по нескольким городам, а в 1991 г. он стал государственным.

Следствием возрождения праздника стала установка в 1990 г. первого в стране памятника Кириллу и Мефодию (подарок от Болгарии, точная копия установленного в Софии монумента), а позднее проведение Международного славянского хода в 1997 г. – культурной экспедиции деятелей культуры по странам Восточной Европы.

Он был повторён в 2018 г., укрепив прежние и наладив новые связи со странами Восточной Европы.

Однако это же время стало одним из самых тяжёлых для литературы Кольского края. Курс чиновников от культуры на либеральное современное искусство привёл к тому, что региональное отделение Союза писателей России было фактически отстранено от литературных проектов, местные писатели были выведены из состава комиссии по издательской деятельности, а само отделение едва не лишилось помещения и не закрылось.

Только благодаря упорнейшей работе и напряжённой борьбе с новыми веяниями писателям удалось выжить и найти точки соприкосновения с властями региона. Региону оказались как нельзя кстати крупные проекты, инициированные и реализованные отделением СПР. Губернатор региона вместе с Союзом писателей России с подачи местных писателей учредили первую Всероссийскую Арктическую литературную премию, получившую имя мурманского писателя Виталия Маслова, которая уже в первый сезон, в 2022 г., собрала ведущих писателей страны. Жюри возглавил Владимир Крупин. А главной изюминкой премии стал приз от давних друзей писателей, ФГУП «Атомфлот», – поход для лауреата в номинации проза на Северный полюс на атомном ледоколе. Такого не случалось даже в советские годы!

Второй из крупнейших мурманских литературных проектов на самом деле существовал с 2010 г. – именно тогда родился литературный фестиваль «Капитан Грэй». Но именно за последние 2 года он вырос в крупнейший в Мурманской области и один из самых масштабных на Северо-Западе России литературных фестивалей.

Если раньше ежегодно на него заявлялись 50-60 участников, то в этом году после активной рекламной кампании и приглашения 30 ведущих российских писателей и литературных педагогов в эксперты фестиваля (достаточно назвать имена Алексея Витакова, Нины Ягодинцевой, Светланы Чураевой, Андрея Тимофеева, Карины Сейдаметовой), число заявок выросло в 20(!) раз – до 1,5 тысяч. География расширилась не только на всю страну, но и шагнула за её границы. Среди подавших заявки – русскоязычные авторы из Канады, Великобритании, Израиля и других, всего из десяти стран.

Причин у роста несколько. Это и уровень и экзотика самого фестиваля, и поддержка, которую удалось получить от властей региона, а в этом году и от Президентского фонда культурных инициатив.

Помимо мощнейших обучающих семинаров, феерической получилась и сопутствующая программа. Фестиваль смог показать участникам Русскую Арктику во всей красе. Причём то, что довелось увидеть гостям, в таком объёме за такой короткий срок выпадало видеть не многим северянам.

Что же увидели эксперты и участники? Вот лишь основное. Флагман ВМФ России – тяжёлый атомный ракетный крейсер «Пётр Великий». Музей легендарной подлодки «К-21» в столице Северного флота Североморске. Первый в мире атомный ледокол «Ленин», ставший музеем в Мурманске. Укрепрайон фашистских войск под Мурманском с сохранившимися окопами и землянками в скалах и самый северный православный монастырь, Трифонов Печенгский. И как подарок от суровой, но невероятно красивой северной природы – двойная радуга над Северным Ледовитым океаном в Териберке и полярное сияние над тундрой! Все это – всего за пять дней фестиваля!

Во многом благодаря Мурманскому отделению СПР и его проектам Кольский край два года подряд становился лауреатом всероссийского конкурса «Самый читающий регион», а глава области Андрей Чибис был удостоен звания «Губернатор литературной России». Насколько позволяет международная обстановка, продолжают и проекты с другими странами – Сербией, Республикой Сербской Боснии и Герцеговины, интерес к литературе края и сотрудничеству недавно выразила и Индия.

Какое развитие получат эти проекты, во многом, конечно, зависит от политики государства – как на местном, так и на всероссийском уровне. И пока, несмотря на все вопросы и сложности, есть основания надеяться, что внимание властей в хорошей литературе и серьёзным писательским проектам будет расти.

ПИСАТЕЛИ – НА ЭКРАНЕ

НА ПЕРВОМ ИНТЕРНЕТ-ТВ ВЫШЕЛ ДВУХСОТЫЙ ВЫПУСК ПЕРЕДАЧИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ»

Этот уникальный проект в начале ковидных ограничений придумали тюменцы. Когда библиотеки оказались закрыты для встреч с читателями, руководитель тюменского регионального отделения СПР Леонид Иванов предложил на базе медиа-холдинга «Тюменская область сегодня» вести виртуальные встречи с писателями. Идея была поддержана, и в сетке вещания появилась передача «Литературные четверги». Её автором и ведущим стал Леонид Иванов, имеющий немалый опыт работы на телевидении, в том числе – главным редактором региональной ГТРК.

Передача оказалась востребованной зрителями, стала получать много отзывать, даже – из-за пределов области, и тогда было решено расширить её границы и приглашать в эфир литераторов со всей России. И выходить уже по два раза в неделю. Для этого пришлось изменить и название на «Литературные встречи».

И хотя ковидные ограничения были сняты, передача продолжает выходить в эфир, давая зрителям возможность общаться в прямом эфире с такими известными писателями, как Михаил Тарковский, Юрий Поляков, Анатолий Байбородин, Владимир Скиф, Юрий Перминов, Василий Дворцов, Камилль Зиганшин, Дмитрий Мизгулин, Николай Иванов, Владимир Крупин, Александр Бобров, Валерий Поляев, Анатолий Ехалов и многие другие.

Но заслуга передачи больше в том, что благодаря ей зрители смогли познакомиться с теми, кто широко известен в своих регионах, но о ком незаслуженно мало знают в стране. Огромное число просмотров, а некоторые передачи посмотрели до 100 тысяч зрителей, получили прекрасные поэты Андрей Попов из Коми, Владимир Квашин из Югры, детские писатели Алла Озорнина из Читы, Валерий Копнинов из Барнаула, Светлана Вьюгина из Москвы, Екатерина Шелеметьева из Питера, Евгений Белоусов из Крыма, прозаики Павел Брычков из Омска, Николай Толстик из Вологды, Михаил Попов из Архангельска и другие.

Каждый из участников предстал перед зрителями как личность, как интересный человек, книги которого хочется искать и читать. Более того, после выхода в эфир, некоторых писателей впервые узнали издатели и предложили выпустить новые книги.

Алина ВАЛГЕ, член Союза писателей России

Геннадий СКАРЛЫГИН,
председатель Томского отделения Союза писателей России

Не видим работы АСПИ

В 2022 году Томское отделение Союза писателей России реализовало масштабный проект «Одна семья. Библиотека народов Сибири». Это четырнадцатитомное издание. Мы шли к нему десять лет. В начале, в 2014–15 годах, осуществили также четырнадцатитомное издание «Томская классика». В него вошли произведения писателей, связанных с нашим городом – Георгия Гребенщикова, Вячеслава Шишкова, Георгия Маркова, Виля Липатова и других, чьи имена известны не только томичам, но всей России. Мы выпустили книги большим тиражом, на основе этого проекта родился новый, популяризирующий издание – «Знай наших, читай наших», который получил президентский грант. Вообще, за последние четыре года мы, Томское отделение Союза писателей России, выиграли четыре президентских гранта.

Мы издали девятитомник «Библиотека томской поэзии и прозы» – туда вошли произведения писателей, которые работают сейчас. Проект называется «От классиков к современникам». Затем мы издали два больших сборника с общей темой «томские писатели о Великой Отечественной войне» – к 70-летию и 75-летию Великой Победы. Оба называются «Путь памяти». Затем подготовили грантовый проект, который назвали «Голоса книг родного города». Это аудиокниги, которые профессионально записывает Сергей Максимов. Он артист, музыкант, хороший прозаик. В проекте десять авторов, мы издали приличным тиражом диски – для тех, кто не любит или не может читать, а любит слушать.

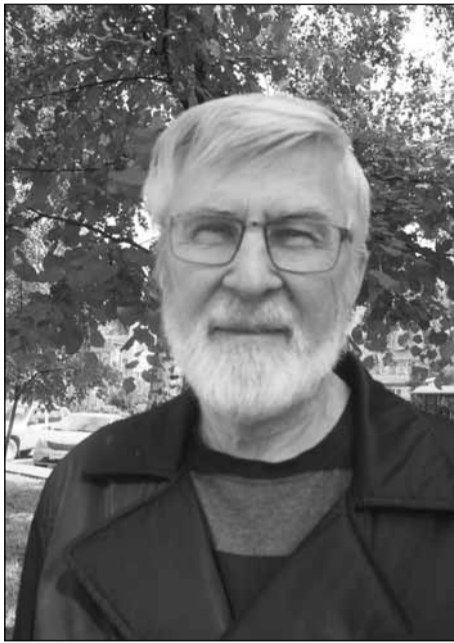
И вот в 2022 году мы завершили проект «Одна семья. Библиотека народов Сибири». Назову авторов, чьи произведения вошли в четырнадцатитомник. Это Еремей Айпин из Ханты-Мансийска, Николай Куулар из Тувы, Анна Неркаги – классик ненецкой литературы. Роман Солнцев – Красноярск. Софрон Данилов – народный писатель Якутии, Дибаш Каинчин – народный писатель Республики Алтай, Юван Шесталов – основоположник письменной литературы народов манси. Владимир Санги – первый писатель нивхов, Семен Курилов – первый юкагирский писатель. Юрий Рытхэу – Чукотка. Ким Балков – народный писатель Бурятии. Нанайский писатель Григорий Ходжер. Николай Доможаков – автор первого романа на хакасском языке. Софрон Тотыш – Кузбасс. А открывают серию произведения Георгия Гребенщикова, выдающегося прозаика Сибири. Ну, я думаю, его все знают.

Редактор-составитель серии – доктор филологических наук Александр Петрович Казаркин. Назову и всю нашу творческую бригаду: автор идеи – я, Геннадий Скарлыгин, разработчик проекта и редактор книжной серии – Дмитрий Барчук, технический редактор – Карташов, корректор – Ирина Сердюк.

Работу мы начали два года назад, и вот в мае-июне отпечатали тираж. Книги расходятся по нашим библиотекам. Часть из них мы переслали авторам и их наследникам. В сентябре прошлого года с большим размахом представили проект в нашем Томском драмтеатре. Это была не просто презентация, а праздник культуры. Я приглашал авторов, их наследников, кто смог – приехал.

Сейчас мы подготовили проект для получения президентского гранта «Одна семья. Книги братских народов». Его задача – популяризация этой книжной серии. Если мы получим грант, то начнем ездить, выступать. Но вот тут начинается вопрос к Правлению Союза писателей России. Мне хотелось бы, чтобы и наш Союз писателей каким-то образом подключился к популяризации этого проекта, потому что он не только литературный, он политический, он сегодня важен особенно, когда проходит специальная военная операция на Украине. Главная наша сила, которая нам помогает побеждать, это то, что мы – одна семья. Мы едины.

Однако издание СП «Литературная Россия» ни словом не обмолвилась о нашей работе. На представление проекта я приглашал председателя Союза писателей России Николая Фёдоровича Иванова. Наша власть

приглашала кого-то из Ассоциации писателей и издателей России (АСПИ). Иванов был в это время на Донбассе, не смог приехать. Предложил кандидатуру нашего земляка Василия Владимировича Дворцова. Он – заместитель председателя Правления – генеральный директор СП России. Дворцов был на нашем празднике. И что? Приехал Дворцов... и уехал. Никакой реакции. У меня нет претензий к Николаю Фёдоровичу Иванову. Но я не понимаю, почему мы, региональные писатели, оставлены один на один с нашей властью даже в плане информационной поддержки. Хотелось бы, чтобы в этих делах нам помогал Союз писателей России, «поднимал» наши проекты на всероссийский уровень, на котором, собственно говоря, они и делаются. Помогал хотя информацией, связями. В Союзе писателей возможностей не так много, мы понимаем это. Но АСПИ создали для чего? Шаргунов там для чего? Спросить бы его на предстоящем съезде – пусть бы он отчитался. Он является членом правления и заместителем Николая Фёдоровича Иванова.

Впрочем, речь не только об информационной поддержке на всероссийском уровне. О финансах тоже нужно вести речь. Хорошо у кемеровчан. Они из Советского Союза вышли с десятками ставками. Журнал на бюджете и продолжает бюджетом оплачиваться. А абсолютное большинство писательских организаций сегодня мыкается, ищет деньги. Я нахожу деньги на все наши дела, власть идет нам навстречу. Но мы хотели бы, чтобы со стороны Москвы, с учетом того, что там они организовали АСПИ, была какая-то поддержка. Но я пока не вижу её. Где-то в Москве шебуршатся, ещё где-то... может быть.

А такие колоссальные проекты, как наш... приглашение посылали, но от АСПИ никто не отозвался. Ни на один наш проект никак не откликнулись в Москве. Никакой раскрутки. Мы тут варимся, как можем, сами. Сейчас подключилась наша власть – губернатор, заместитель губернатора. Они уже со своей стороны вышли на советника президента России Владимира Ильича Толстого, ещё на кого-то. А со стороны Союза писателей пока реакции нет. Хотя проект достоин того, чтобы представить его в «Доме Пашкова», в Российской государственной библиотеке. Но инициатива должна идти не только от нас, но и от Союза писателей.

И о финансовой стороне. Не могу сказать, что в Томске власть не помогает. Если бы не помогала, мы бы ничего не сделали. Если бы не власть, как бы мы издали книги? Но всё же... Вот собрались мы своей компанией, два года работали бесплатно. Власть выделила деньги только на печать и на электронную версию, а всё остальное не оплачивалось, все остальное – волонтерская работа. Но мы не сетуем, мы как работали, так и будем работать, но всё-таки печально, что такая работа не замечается нашими московскими друзьями из АСПИ. И все же будем надеяться, что ассоциация заработает, что их работу будет видно в регионах.

С рабочего стола Председателя Союза писателей России

Уважаемый Николай Фёдорович!

Меня зовут Александр Субботин. Я опубликовал два романа и одну пьесу, а теперь ещё веду уникальный проект в телеграм-канале, где публикуются литературные миниатюры с патриотическим и острым политическим содержанием, в том числе про специальную военную операцию и Донбасс. В недавнем интервью Вы говорили о необходимости печати книг на подобные темы. Но литературная среда, к сожалению, не только не помогает печати и публикации произведений этого направления, но даже препятствует тому.

По просьбе читателей я решил издать сборник своих литературных миниатюр, для чего обратился в сервис Ridero. Модерацию сборник не прошёл. Во-первых, меня сразу начали пугать статьёй уголовного кодекса о разжигании, а, во-вторых, попросили убрать слово «Донбасс» из произведений. В частности, миниатюру «Мосинка», которую я приведу ниже, потребовали исключить полностью. Стоит ли говорить, что ни о каком разжигании там речи не шло.

Это только то, что касается платформ т.н. «самиздата», где автор берёт на себя все издержки корректуры, редактуры и создание обложки. В связи с этим невольно задумываешься о необходимости цензуры в России, которая бы одобряла или отклоняла художественные произведения перед их публикацией, раз издатели боятся брать на себя такую ответственность. А пока же патриотическая литература находится в андеграунде и выживает как может.

Н.Ф. Иванов:

Уважаемый Александр! Это уже не первое сообщение о цензуре якобы независимого «Ридеро». Слава Богу, кроме него есть иные издания. Вне сомнения, Вашу миниатюру, наверняка и другие, мы сможем опубликовать в изданиях Союза писателей России. Координаты для контакта сообщу...

«МОСИНКА»

– Эй, брат, дай-ка мне свой антиквариат поспотреть! – откладывая автомат Калашникова, крикнул командир.

Он обращался к незнакомому долговязому пареню с тёмно-русыми волосами, у которого за плечом висела винтовка Мосина. Мы сидели возле дыры в стене сельской школы и курили.

– Откуда это у него? – искоса поглядывая на ополченца, спросил я.

– Это с советских складов. В четырнадцатом оружии не хватало, этим и воевали, – рассматривая винтовку и щуря один глаз от едкого табачного дыма, ответил командир и вновь обратился к бойцу: – Ты же не снайпер, верно?

– Нет, – как-то необычайно спокойно и гулко ответил тот.

– Так чего не поменяешь? – Командир протянул винтовку обратно.

– Привык, – пожал плечами боец.

– Хм. Ну, оружие надёжное. Где служишь? Курить будешь?

– Бросил. Рядовой восьмой роты 1378-го стрелкового полка.

Командир поднял голову к голубому летнему небу и опустил кончики рта.

– Ты из России, что ли? – наконец спросил он.

– Почему? Местный.

– Что-то я в Луганске...

Но командир договорить не успел. Послышался свист, а затем за углом школы что-то бахнуло. Потом ещё и ещё в разных местах, и наша короткая передышка кончилась...

– Помнишь, «Мосинку» сегодня видели? – за ужином обратился ко мне командир.

Было слышно, как где-то недалеко работает наша артиллерия. Мы наступали.

– Ну? – кивнул я.

– Попадётся на глаза, присмотришься к нему.

– А что? С ним что-то не так? – насторожился я.

Но командир только улыбнулся и подмигнул.

– Да нет, – закуривая, вдруг задумался он. – Просто присмотришься.

Но ни через день и ни через два я «Мосинку» не встретил. Бои шли тяжёлые, вязкие, упорные. У украинских националистов было время выстроить оборону, но мы всё равно продвигались. Перед нами стояла какая-то деревня. Даже не деревня, а так – одна улица в шесть домов. Заречное, кажется. И вот тогда спустя несколько дней я вновь увидел «Мосинку». Он лежал под огнём на другой стороне простреливаемой улицы у покосившегося деревянного забора и прицельно палил из своей винтовки. Раз, два, три, четыре, пять... Делал он это так ловко, что даже завораживало. Я крикнул и дал сигнал, что после хочу с ним поговорить. Он сдержанно кивнул, начал перезаряжаться, и вот здесь по нам заработали миномёты. Я видел, как Мосинка откатился вплотную к забору, поднялся и скрылся за ним. Как раз туда и прилетела мина. Согнувшись перебегая улицу, живым я его найти уже не надеялся. Но, к удивлению и счастью, ни тела, ни следов ранения не обнаружил. Про фантастические спасения на войне многие любят болтать, но клянусь, что тут я столкнулся с настоящим чудом. И хотя после живым «Мосинки» я не видел, мне всегда казалось, что при всяком штурме очередного вражеского укрепления, через шум сражения и огня, я отчётливо различал мерную стрельбу его винтовки: раз, два, три, четыре, пять...

Петрокаменское освобождали не мы, оттого

наше отделение подошло к нему довольно спокойно. Недалеко от дороги, без ограждения и совсем заросший и, видимо, только поэтому сохранившийся, стоял старенький обелиск с красной звездой на макушке. Возле него сидела чья-то фигура.

– Так это же «Мосинка»? Живой! – воскликнул командир, рукой защищая глаза от полуденного солнца. – Эй, боец, что ты там нежишься, а ну, пошли с нами! Кто Донбасс освободит будет?

«Мосинка» поднялся и как-то по мальчишечьи стеснительно улыбнувшись, крикнул:

– Да не могу я дальше идти, братцы.

– Это почему ещё? – удивился командир.

Продираясь через высокую траву, мы подошли ближе. Только тут я смог разглядеть лицо «Мосинки». Это было простое, совсем ещё юное лицо с немного грустными глазами.

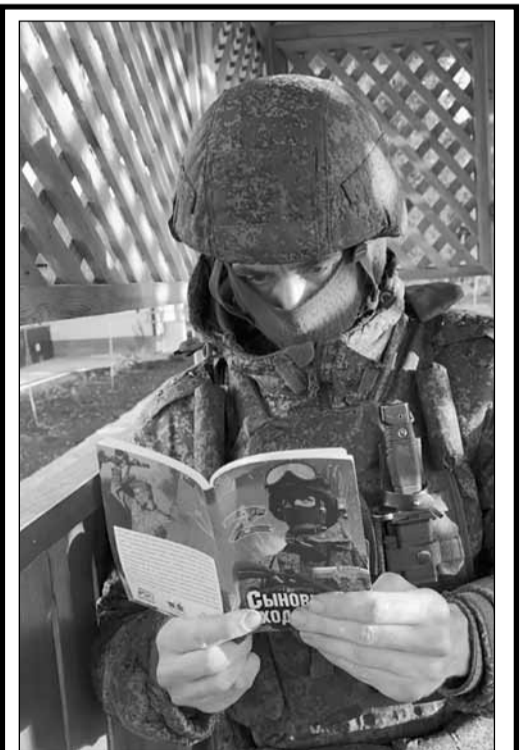
– А ну, рассказывай, – продолжал настаивать командир, – почему не можешь идти дальше? Ранен? Заболел? Как твоё имя, боец?

«Мосинка» вновь улыбнулся.

– Никифоров. Да вот она. Десятая снизу. Никифоров А.В. Дедушка. А дальше вам другие помогут. Многие помогут, знаете. А я свой путь прошёл.

Он качнул головой и отошёл в сторону. Мы обступили обелиск и стали читать фамилии павших здесь воинов. Прочитав «рядовой Никифоров А. В.», обернулись в сторону «Мосинки», но его уже не увидели. Вместо него над травами поднимался горячий, плывущий в сторону неба воздух.

Александр СУББОТИН.

«РОБОТ» ЧИТАЕТ «ХАНА»

На фронт продолжают вместе с подарками поступать и наши книги патриотической поэзии. Особой популярностью в инженерно-сапёрных подразделениях пользуется сборник «Сыновья уходят в бой», и тому есть объяснение. Как рассказал сапёр с позывным «Робот», среди авторов сборника – их сослуживец с позывным «Хан». Всего на передовую пришло 130 книг Союза писателей России.

Русская поэзия – XXI век

«За тобой, родной, пойду по следу...»

*Валентина
ЕФРИМОВСКАЯ*

(Санкт-Петербург)

СРЕДСТВА БОЕВЫЕ

Никто мне не озвучивал приказ,
О долге не напоминал сурово –
Пока вы там воюете за нас –
О вас сказать возвышенное слово.

Оно само излилось из души.
И кадровых, и ратных чту едино,
Защите Жизни посвятивших жизнь,
И обнимаю каждого как сына.

Пока вы там, здесь вера и любовь,
И состраданье – средства боевые.
Велит мне сердце –
громче славословья:
Солдат России! В Слове – все живые.

НА ЖЕРТВЕННОМ РУБЕЖЕ

Славлю вас, родные мои,
И дончане, и луганчане,
Претерпевшие с адом бои,
С тьмой сражались вы днями-ночами.
Лютость вражиих пушечных жерл
Верой кротко пересилив,
Вы на жертвенном рубеже,
«Градов» чествуя благовест,
Смерть срамя,
обнялись с Россией,
Даровавшей вам, как просили,
Сень Державы и Русский Крест.

КОГДА СЛЕПЫЕ ВЕДУТ СЛЕПЫХ

Получили слепые приказ наступать.
Нарядились в заморские берцы,
Запаслись наркотой,
с мертвецами УПА
Потянулись дорогами смерти.

За собой
оставляют кровавый пустырь
Эти новые сверхчеловеки.
Бельмоглазых
на цели наводит упырь,
Не подняв свои дряблые веки.

В кабалу к нему
сами решили итти,
Не почуяв ни страха, ни срама.
Неведомек тем слепцам –
приведут их пути,
Всех и скоро, в могильную яму.

СТРАШНЫЙ СОН

На небе утреннем
полуночных светил
Меня пугают сумрачные лики,
Печалют, как беспомощные крики
Журавлика, что ночью в небо взмыл
И там пропал, и смутно мне от слёз,
И словно
от мороза в майский вечер –
От звуков чужеземной вражьей речи
Дрожит листва незрелая берёз...

ЖЕНЩИНА ПО ИМЕНИ ВОЙНА

Жёнам воинов
Тучи друг за другом, словно ночи,
Глубже неба сердца глубина.
Я тебя ревную очень-очень
К женщине по имени Война.
Обовьёт дымами и окрутит
Лентами простреленных дорог,
Раненого бросит на распутье...
Как ты мог уйти с ней?! Как ты мог?!
Обещала лёгкую победу,
Но даёт посмертно ордена.
За тобой, родной, пойду по следу
Женщины по имени Война.

МЕЧ И КРЕСТ

На Украине праведников любят,
Вздыхающих за други крест иль меч.
А в Украине убивают люди
Друг друга, память и живую речь.
На Украине – песни слаще мёда,
В сполохах жита далее окоём.
А в Украине – западная мода:
Всё на продажу – совесть, чернозём.

Колоколов – не пушек –
звучны жерла
На Украине, житнице Христа.
И чтобы в Украине жизнь не вмерла,
Руси Креститель –
князь – гонитель скверны –
На берегу Днепра сзывает верных
К поспанию нацистского креста.
2018– 2022

*Матвеева
МЕТЕЖИЧКА*
(Калининград)

НАШИ

Вновь на тебя, Россия-матушка,
Нацелен алчный вражий взгляд –
И от всеядной своры НАТОвской
Встал на защиту Наш Солдат.

В нём – крепко спянные нации,
Он многолик, и он един,
Его зовут в народе НАШИМИ,
Такой Солдат непобедим.

Он сын твой, он твоя кровинушка
И за тебя – хоть в ад, хоть в рай...
Кто не из НАШИХ – пусть подвинется
На самый край или за край.

Знать, не тобой они рождённые,
Те свистуны и плясуны,
Те отщепенцы пустозвонные,
Что очерняют лик страны.

Нет, не о них стихи слагаются,
А тех ждёт слава и почёт,
Кто с бесовской ордой сражаются –
Герои, все наперечёт.

Бой на уют никто не выменял,
Никто не ринулся назад.
Мы назовём потом по имени
Всех, кто сегодня – Наш Солдат.

ПРЕДАВ ОДНАЖДЫ...

Предав однажды Родину свою,
Пойдёшь не по дороге, а по краю:
Изгоем будешь ты в чужом «раю» –
Предателей там тоже презирают.
Хулоу замарав свои уста,
Ты душу обрекаешь быть рабом.
А Родина останется чиста –
Возможно, даже чище, чем с тобою.

Жина ПОПОВА
(Москва)

СОЛДАТКИ

Словно свечи – белёные хатки.
Бьются ветры в капканах тревог.
Молчаливо выходят солдатки
На распутье военных дорог.

Смотрят вдаль отрешённо и строго
И себе не солгут никогда:
Ждут любимых к родному порогу
Сквозь разлуку, печаль и года...

Наливаются кровью зарницы
И поля от разрывов черны.
Ясны соколы – гордые птицы! –
Улетели в объятья войны.

Вновь за мир разгорается схватка!
Сберегая любовью своей,
Провожает Россия-солдатка
Ненаглядных своих сыновей.

Нескончаемы битвы, но свято
На Руси повелось испокон –
Ждём с великой победой солдата
И молитву творим у икон.

*Елизавета
ХАИМАНОВА*
(Макеевка, Донбасс –
Москва)

ВЕРНИСЬ ИЗ РАЗВЕДКИ

*Саше «Космосу» и всем,
кто ушёл в разведку...*

Которые сутки? Я сбился со счёта.
Сжимаются зубы, строчу пулеметом.
И падаю в неба зелёную жижу...
Эх, Санька, неужто тебя не увижу?

Ушёл в боевые – и сотые сутки
Гоню я сомненья,
тоску, предрассудки.
...И вновь поднимаюсь и зло,
и свирепо.
Мне рано, дружище,
в спокойное небо.

Тогда, уходя на свои «боевые»,
Очки у меня ты забыл... И впервые
Мне жутко смотреть
как на стёклах в оправе
Всё копится пыль...
Не очки ты оставил, –

А веру мою
крепко держишь в прицеле.
Эх, Санька, дружище,
вернулся бы целым...
Пусть видеться будем
с тобою мы редко,
Но только вернись
из далёкой разведки!

Которые сутки не знаю покоя...
А земли Донбасса всё кроет и кроет –
Снарядами, болью,
запекшейся кровью...
Сыновней любовью...
Солдатской судьбою...

*Вита
ИМЕЖИЧНАЯ*
(Искон)

ПИСЬМО

Здравствуй, родная...
Я жив, как сложится завтра,
мне неизвестно;

Но это моя земля,
и нечисти на ней
не должно быть места.
Помню, как бабушка в детстве
меня по бескрайним полям водила...
Здесь много полей,

и в каждом –
то рытвины от бомб,
то кресты-могилы.

Помню,
как часто смеялся я в детстве
своим звонком;
Здесь черная тень смерти висит
над каждым ребёнком.
Здесь, кажется, воздух –
тяжелее и гуще,
и птицы поют иначе,
И Бог, не отводя
от происходящего взгляда,
над убиенными горько плачет.
Здесь сейчас ничто не похоже
на красивую жизнь из ярких книжек,

Но я верю, что с каждым днем
мы к победе и свету на шаг ближе.
Что над этой большой землей
свои крылья однажды
раскроет Мира ангел,
А пока...
Пока тишина – и на правом фланге,
и на левом фланге.

*Надежда
МИРОЖИЧЕНКО*
(Сыктывкар)

Сестре Наташе

И вот приходит Женщина. Она
Сильнее, чем свобода и война.
И строгую любовь свою приносит.
И Родина ей шепчет: «Не проси
За всех, кого сгубили на Руси.
Их не вернуть».
И Женщина не просит.

Но, зажигая вечную свечу,
Она в глаза посмотрит палачу
И ангелу она в глаза заглянет.
И прерванную цепь времен сомкнет.
И слово оскверненное сотрет.
И слово возрожденное достанет.

О, Женщина, да не о том ведь речь,
Чего Мужчина не сумел сберечь.
Он поднимался столько раз из праха,
Чтоб ты осталась в мире на века,
Чтоб в бой идя, он знал наверняка:
Сильнее ты отмщения и страха.

И потому ей знать среди времен,
Кем предан, кто и кем заговорен.
И что спасти в России, что взлелеять.
И потому ее бессонен лик.
И потому ее безмолвен крик.
И потому у так её жалею.

*Любовь
ЛАДЕИЖИЧЕНКО*
(Екатеринбург)

СВЕТ

Земля моя! Души в тебе не чаю!
Но света истончается запас,
Хотя любовь и веру излучаю
Сквозь тьму
из ослепленных горем глаз.

Отринув мрака пепельный освенцим,
Желанье жить
с надеждою срослось...
Погасло зренье, но прозрело сердце,
Чтоб видеть свет – навеки и насквозь!

Мои слова, как зернышки молитвы,
Летят, летят – прозрению вослед...
И прорастает свет на поле битвы,
Зеленый свет, непобедимый свет...

ООПО «Изборник» информирует о продолжении своей деятельности. С активами организации можно ознакомиться в бухгалтерии
ООПО «Изборник» по адресу: г. Омск, ул. Ипподромная, 2а. ООКПО «Интеграция» информирует о продолжении своей деятельности.
С активами организации можно ознакомиться в бухгалтерии ООКПО «Интеграция» по адресу: г. Омск, ул. Ипподромная, д. 2, корп. 2.

В работе над номером принимали участие А.В. Белоусова, В.Ю. Ерофеева-Тверская, М.В. Четверикова.

Общественно-политическая газета «ОМСКОЕ ВРЕМЯ»
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОРПО «ИЗБОРНИК»
Адрес издателя и редакции: 644046, Омская обл.,
г. Омск, ул. Ипподромная, 2А. Тел. 325-007, доп. 102.
E-mail: omsk-time@mail.ru.

Главный редактор Ю.П. ПЕРМИНОВ.
Ответственный секретарь Е.И. ЛИФАНТЬЕВА.
Авторы несут ответственность за предоставляемые материалы.
Гонорары не выплачиваются. Рукописи не рецензируются.
«Общественно-политическая газета «Омское время» зарегистрирована 15.02.2006 г. Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу. Свидетельство ПИ №ФС12-0705.

Газета отпечатана ООО «Искра»
(644029, Омская обл., г. Омск, ул. Ипподромная, 2 а).
Подписано в печать 17.01.2023 г. – по графику в 14.00, фактич. в 14.00. Заказ №2.
Тираж 12 750 экз. Цена свободная.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением